

СЕРИЯ «ЗДЕСЬ И СЕЙЧАС»

АВТОБИОГРАФИЯ ПИРОГОВА ВАСИЛИЯ ЯКОВЛЕВИЧА. МЕМОУАРЫ СКВОЗЬ ГОДЫ ВОЙНЫ.

*Перепечатано с кобши тетради с воспоминаниями
максимально без изменений.*

ИСТОРИЯ ХОРОШЕГО ЧЕЛОВЕКА
О ЖИЗНИ ДО, ВО ВРЕМЯ И ПОСЛЕ ВОЙНЫ.

Г. ЧЕЛЯБИНСК 2020 Г.

12+

Василий Пирогов

**Автобиография Пирогова
Василия Яковлевича.
Мемуары сквозь годы войны**

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Пирогов В. Я.

Автобиография Пирогова Василия Яковлевича. Мемуары сквозь годы войны / В. Я. Пирогов — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Вы держите эту рукопись благодаря счастливой случайности, а может быть, провидению. Ибо вряд ли человек, который написал эти мемуары, хотел славы или чего-то подобного. Но Подвиг, который он совершил, выжив на войне и выйдя из неё победителем, и жертвы, которые он принёс, должны хоть как-то окупиться нашим вниманием к его истории и благодарностью за то, как он жил и что сделал в назидание всем нам. Я сознательно оставил текст без редактуры, чтобы вы могли самостоятельно «услышать» голос того времени «из первых уст».

Содержание

1. Введение	6
2. Я, Пирогов Василий Яковлевич	7
3. Армия	9
4. В пригороде Кишинёва	11
5. В разведке	12
6. Плен	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Не дай вам Бог жить в эпоху перемен.
(с) Конфуций.

Худой мир лучше доброй войны.
(с) Марк Туллий Цицерон.

1. Введение

Этот текст попал ко мне совершенно случайно, по какому-то неважному поводу. Человек, который написал эту свою биографию, мне неизвестен, только косвенно. Я видел его старую фотографию на стене. На ней мужчина средних лет. Простое лицо. Военная форма. По-моему, пехота. На руке командирские часы. Он дошёл до Берлина. Он победил фашизм.

Я не мог оставить эту историю в забвении и решил передать её всем. Потому, что ушедшая эпоха изменила навсегда ход истории. Тот подвиг, который совершили наши деды должен остаться в наших сердцах, в нашей памяти. Каждой семье на Русской земле коснулась та война. Для меня нет здесь разделения на родной-неродной. Василий Яковлевич сражался за Родину, а значит я не имею права не рассказать об этом. К сожалению, у меня нет такого подробного рассказа от моих дедов, но это мало что меняет, ведь отголоски Великой Отечественной доходят до нас до сих пор. Сколько ещё лежит в земле солдат, пропавших без вести. Сколько ещё тайн, секретов и деталей, которых мы не знаем до сих пор о той поре. Но всё тайное когда-то становится явным. Вот и эта автобиография кусочком мозаики ляжет в общую картину истории. Я призываю всех, кто может ещё что-то рассказать – расскажите. Я призываю всех, кто может написать, напишите. Если у вас остались письма, газеты, воспоминания, публикуйте их. В наше время Интернета каждый может внести свой вклад и помочь передать следующим поколениям нашу Историю.

Р.С. В сети я обнаружил информацию, что 06.04.1985 г. наш герой был награждён Орденом отечественной войны II степени.

2. Я, Пирогов Василий Яковлевич

Я, Пирогов Василий Яковлевич. Отец мой Пирогов Яков Семёнович, мать моя Пирогова Марфа Никифоровна. Социальное положение – крестьяне, родители занимались хлебопашеством.

Родился я по новому стилю 6 марта в 1921 году. По старому административному делению того времени: деревня Тирикуль, Бродокалмакской волости, Шадринского уезда, Уральской губернии, в России.

По новому административному делению: деревня Тирикуль, Бродокалмацкий сельский совет, Красноармейский район, Челябинская область, РСФСР.

Пошёл учиться в первый класс в 1930 году, окончил Тирикульскую начальную школу в 1934 году.

Осенью в 1934 году поступил учиться в Бродокалмакскую школу крестьянской молодёжи ШКМ и окончил её в 1937 году.

Осенью 1937 года переведён в 8-ой класс в Бродокалмакскую среднюю школу. Весной в 1939 году окончил 9 классов. В эту весну мне угрожала первая смерть – кто-то охотничал с боевой винтовкой на диких козлов, лосей; стрелял, пуля, как раз, попала в окно, прошла через два стекла, а я в этот момент уронил ручку и только склонился её взять и стёкла стенькали (видимо, здесь имеется в виду «звякнули») и пуля вошла в бревно на четверть, если я стоял лень в голову попала в косицу (если бы я поленился и остался стоять, то пуля бы попала в голову). Первая моя опасность миновала. Заявили в милицию, они сами были виновны, так и закончилось. Посмотрел, ушёл (видимо, имеется в виду, что милиционер посмотрел, ушёл и на этом всё закончилось).

Летом в 1939 году поступил работать на почту в качестве «радиограмщика». Проработав до Октябрьской (видимо, дата празднования очередной годовщины Октябрьской революции), меня премировали 200 рублей. После Октябрьской Райисполком и бывшая моя учительница, у которой я кончал 4-ый класс Дарья Николаевна не стали давать покоя ни начальнику почты, ни мне и почти в приказном порядке меня заставили учить в Тирикуле, так как не хватало учителей – вдвоём со своей учительницей.

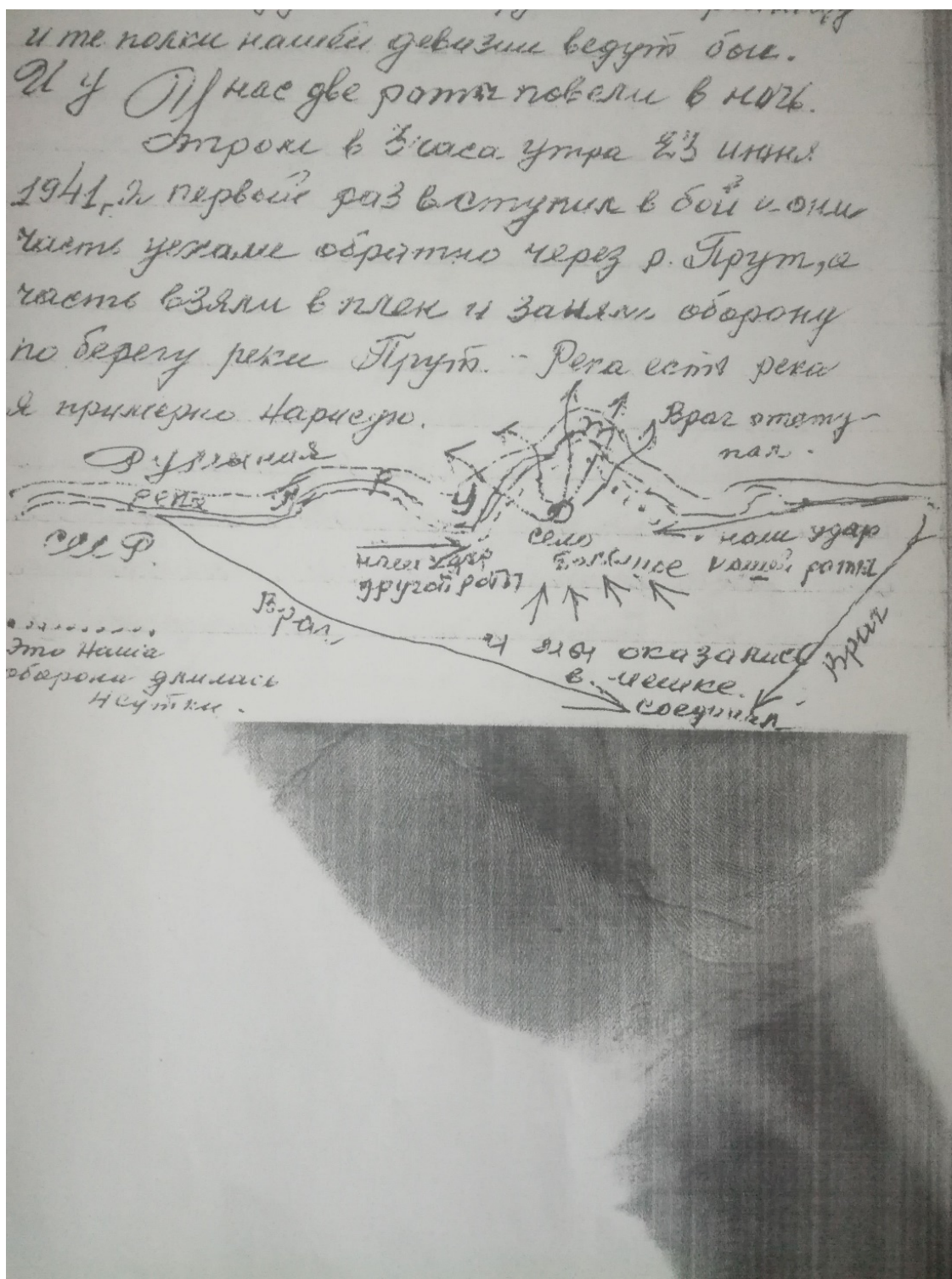
3. Армия

С учительской работы и взяли меня в Армию с 9 января 1941 года. Кадровую службу я служил в Молдавии в городе Кишинёве – был зачислен в полковую школу курсантом в миномётном взводе. В центре города Кишинёва.

Весной 1941 года летний наш лагерь находился в полутора километрах от города Кишинёва. До войны у нас были частые походы с броском, то есть последние пять километров бежать бегом. Перед войной был поход шестьдесят километров, тридцать километров в один конец и обратно, и бросок 5 км. Я с километр не добежал до конца и не помню, как оказался во дворе школы на столе и около меня стояла врач в белом халате. Это вторая смертельная опасность миновала.

День 18 июня 1941 года мы пришли с занятий, пообедали и стали исполнять «мёртвый час», то есть «сон час». Время примерно было 16 часов дня, нас подняли по тревоге и в поход к Румынской границе к речке Прут, не доходя км 8. Дали команду занять оборону, выкопать окопы во весь рост с ходами сообщений. Всё было исполнено к утру 20 июня 1941 года. Утром 20 июня 1941 года другие полки нашей дивизии, вернее 165 и 241-ый вели наступление. Так закончили ученье.

Они отправились по свои лагерям, они у них были тут близко. А нам надо идти сто с лишним километров. Нам дали отдых субботу 21 июня 1941 года, а воскресенье утром двинулись в свой лагерь. Отошли км 20, привал в посадке акации? Досидели, что в 12-00 часов два румынских самолёта нас обстреляли. А вечером нам сказали, румыны нарушили границу и те полки нашей дивизии ведут бои. И у нас две роты повели в ночь. Утром в 3 часа 23 июня 1941 г. я первый раз вступил в бой, и они часть уехали обратно через р. Прут, а часть взяли в плен и заняли оборону по берегу реки Прут – река есть река, я примерно нарисую.

И мы оказались в мешке. Выход был только на прорыв линии фронта – так и был второй мой бой. Вышли из окружения и заняли оборону, а через три дня начали наступление на железнодорожную станцию ночью. Враг не ожидал и удирал без штанов. Тогда мы взяли много трофеев: 97 орудий, 100 автомашин, две сотни лошадей, много снарядов и другой техники. Выгнали за границу.

4. В пригороде Кишинёва

Получаем приказ: враг нас окружил и ведёт бой в пригороде Кишинёва – отступаем без боя. Правда, он шёл следом, и нас задерживал, завязывал хоть небольшие, но бои.

Когда вступили в город Кишинёв, он весь горел и на окраинах были немцы. Наша была только одна единственная дорога, по которой он бил беспощадно, но мы огрызались, но плоховато – экономили, потому что снарядов было мало и давали их по норме три-пять на сутки. А он крошил без нормы, тысячи в один бой. Вот тут уже смертельных опасностей считать было некогда, каждую секунду висела нал головой. И наши трофеи забрал снова.

Отступали мы по направлению к реке Днестр к городкам Бендеры и Тирасполь, по обе стороны реки расположенные. Тирасполь – это Советская Молдавия, Бендеры – Тачил Бессарабия? до 1940 года была Румынская территория, когда-то оторванная от России.

За эти два города шли или, вернее, были ожесточённые бои. Несколько суток занимали оборону на берегу Днестра вместе с Георгием Фёдоровичем Балдиным – однополчанин с одного района Бродокалмацкого. В больших боях участвовали за железнодорожную станцию "Раздельная", которая несколько раз переходила из рук в руки. Очень страшные бои были за сёла: Шипка, Глинное, Михайловка, Секретарша, Сухие Лиманы и другие, все не запомнишь.

Отступали на город Одессу, но в это время вся Одесская область и части других областей были отрезаны и окружены, и мы с первых дней войны оказались окружены и выход был только из Одессы Чёрным морем. Письма я писал, но, похоже, было не до писем и так все говорили. Отступили мы до Одессы. Прошли по Одессе. Нашу часть хотели пополнить, но не пришлось – 25ю Чапаевскую дивизию разбили в прах и нас туда сунули в бой.

Уже нас курсантов, учившихся всего 4 месяца, стали ставить командирами рот. Куда подевались лейтенанты, сержанты? Как в воздухе исчезли. К руководству представили курсантов и солдат-кадровиков. Мой Георгий Фёдорович стал командиром роты. А я всё же сумел убедить полковника и стал его помроты, чтоб быть вместе. Да, в городе мы ещё встретили земляка Кадкульского – Никитина Ивана Яковлевича. Он был коневодом у начальника штаба, с час времени шёл с нами по городу Одессе. Это последний раз была с ним встреча. Он вместе с нами приехал служить в Кишинёв, но не попал в школу, попал в батальоны. Но не так долго мне пришлось быть помощником командира роты.

5. В разведке

В связи с войной быстро было присвоено звание лейтенанта курсанту Одесского военно-разведывательного училища тов. Филиппову, который приехал из города Одессы к нам в штаб. Он собрал помощников рот и образовал развед. отделение. Командир – лейтенант Филиппов 1922 г. рождения, сын офицера. С этим лейтенантом мы ходили в разведку шесть раз удачно, а на седьмой раз он попал первый и нас всех выдал.

В разведку ходили в тыл врага из шести раз – два раза приводили языка, за что были представлены к награждению. Так ничего не получили, а возможно только нам так говорил. Да и это было всё в окружении под Одессой 1941 год. В разведке днями нас укрывали достойные люди, а ночами ходили по назначенным объектам.

Ночью 29 ноября 1941 года было очень темно. Мне надо было пробраться к командиру по огороду, а огород был огорожен чашей плетнём. Я подошёл к плетню, послушал – было тихо. Я свой автомат ПППШ забросил на плечо, залез и только тихонько спрыгнул. Сзади солдат ухватил за автомат, впереди солдат ухватил за руки и ремнём мне их связали, а сами собой говорили только три русских слова: «Сталин, большевик, партизан».

Не так далеко был противотанковый ров, а в нём было много солдат румын. Это была вторая линия обороны, где меня раза три кокнули по голове и один пнул под жёно, и опять те же слова: «Сталин, большевик, партизан». Потом вывели на чистое поле, где стоял всего один шалаш и посадили около него, а его охранял солдат и всё была ночь. Мне казалось, что ей конца не будет.

6. Плен

Конец ноября. Ночи почти зимние, длинные. Но юг – снег выпадал и таял. А ночью изредка стреляли наши дальнобойные орудия, и четверо солдат принесли в палатке раненого ихнего офицера. Занесли в шалаш, а вскоре пришла скорая помощь и увезла его. А свету всё не было. Наконец дождался. Дали мне кусок мамалыги, которую я взял в руки в первый раз и первый раз понюхал и ничуть не задел – почти трое суток и есть не хотелось. А у меня забрали с килограмм колбасы, две банки консервов тушёнки, с полкило сыру, булку хлеба, папирос пять пачек «Беломорканал», а мне дали сигарет одну пачку «Плугар». Сигареты были хорошие, хотя Румынские, желтоватого цвета.

Итак, через трое суток начал есть эту траву (мамалыгу). И то досыта не давали. В общем, с горячего фронта попал на фронт голодающих, вошезаедаемых, дизентерией страдающих, умирающих, болеющих, плетью битых, и всяких-всяких услуг.

И от шалаша меня повели двое до большого села. Там нас согнали уже пятерых, а двоих и командира не было. Командира мы видели только в городе Тирасполе издалека, близко подойти не дали. И нас поместили в лагере в городе Бендеры в бывшей турецкой крепости. Из себя что представляет эта крепость: как силосная яма закрыта сверху слоем почвы и сделаны узкие щели для пулемётов – это и было за место окон. Там была сырость, грязь, возили в неё чашу, падаль от кукурузы и солому. На этом спали, так и жили. Кругом загородили колючей проволокой, был пущен ток. Всё утопало в грязи – утром встаёшь и мокрый. Жандарм приходит, с плёткой сгоняет всех в одну сторону и начинает считать по заднице плёткой – рука устанет. Второй приходит – только плётка свистит, бежишь так чтоб не успел урезать.

Конечно, не все были такие дураки, но были и подходящие. Вот в этом лагере я и заболел. С гусиное яйцо образовалась шишка в паху и я ходить занемог.

Жандармов сменили, пришёл новый, чёрный, выше среднего роста, страшно суровый на вид. С плетью подходит ко мне, я лежу – ребята натаскали мне кучу соломы. Заставил меня показать ему шишку, я показал, и он ушёл. Это было утром. Смотрю в обед несёт мне супу и чаю, кусочек хлеба и полотенце-тряпку. Маячит дескать облить тряпку чаем и прикладывать к шишке. И я стал так делать. Он, большое ему спасибо, три раза в день мне приносил. Тогда я почти из мёртвых воскрес. Правду люди говорят: «белый свет не без добрых людей». Так оно и есть. Все ребята говорили, что я похож был на кого-то из его родных – счастливым меня называли. Потом его проводили на фронт, я ему пожелал много хорошего. Чтоб хоть в живых остался этот суровый, но добрый человек. Много говорили, кто-что: одни – он, наверное, коммунист, другие – русский, но боялся говорить и так далее, тому подобное.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.